

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЮРИЮ БАШМЕТУ

Рос. музыкальная газ. - 2002 - № 3 (март). - с. 4.

Уважаемый Юрий Абрамович! Прежде всего заверяю вас, что мое письмо продиктовано самыми лучшими намерениями, беспокойством, которым я сочла необходимым поделиться с вами. Так как я предполагаю затронуть здесь более общие проблемы нашей сегодняшней культуры, выбран жанр открытого письма.

Ни у кого не вызывает сомнения ваш феноменальный дар. Несравненно ваше мастерство владения альтом. Вы возглавляете оркестр, фонд и фестивали, чуть ли не ежедневно появляетесь на экране телевизора, создали и продолжаете создавать репертуар для альта, привлекая лучших современных композиторов и выдвинув альт с периферийного на главный уровень. Наверное, нет в стране человека, хоть иногда смотрящего телевизор, который не знал бы, кто такой Юрий Башмет.

Естественно, никто не собирается умалять ваших заслуг. И я понимаю, что мой голос прозвучит диссонансом в общем хоре искренних почитателей и ласковых обожателей, которые не допускают мысли, что на безоблачном небе могут возникнуть какие-нибудь пятна. Вас не смущает, что все чаще рядом с вашим именем появляется определение поп-звезда, топ-звезда? Мне кажется, это должно особенно смущать, если иметь в виду, что представляет собой отечественный шоу-бизнес, имеющий отношение к чему угодно, но только не к культуре, даже массовой. Могут ли считаться комплиментом в таком случае определения типа топ-звезда? Случайны ли они? И правомерно ли, что вас видят в таком контексте?

Излишне напоминать, что сейчас по всему миру массовая культура с большой охотой "братается" с академической. Это происходит и в театре, и в кино, и на концертной эстраде. Гидон Кремер называет свой концерт "Времена года", и в творческое соревнование вступают Вивальди и любимый скри-

пачом Пьяццолла, доведенный до "оркестрового ума" петербуржцем Л. Десятниковым. Пьяццолла вполне "перекрывает" своим мелодическим шармом Вивальди, а сыгранные на бис вариации на тему "Цирка" Дунаевского дополняют "эффект вытеснения" автора XVIII века. Все было дивно, публика в экстазе, тем более, что музыка звучит на высочайшем уровне, но... соблюдена ли эстетическая мера, не слишком ли много "развлеканса" для одного концерта?! Несоизмеримо эстетическим требованиям Большого зала консерватории частое появление на его прославленных подмостках Светланы Безродной с ее оркестром - образец весьма сомнительного вкуса, отлично, впрочем, вписывающийся в современный поп-мир. Последний пример: знаменитый виолончелист Миша Майский даст в Малом зале консерватории сонатный вечер. С каждой новой сонатой он меняет блузы - светло-апельсиновая сопровождается "Арпеджионе" Шуберта, серая - Сонату Брамса, а черная - Шостаковича. Не меняется только тяжелая золотая цепь, поблескивающая на груди. И еще - стиль игры, тяжелый, "жирный"...

Я вовсе не против разного рода экспериментов, но при одном условии: чтобы академическая культура с ее многомерностью, ее подтекстами, вариативностью прочтений подчиняла себе плоскую и одномерную, хотя и броскую, и подчас яркую массовую культуру, а не наоборот, как это происходит сплошь да рядом в нашей среде. К чему все эти сенсации? Повод для этого дало выступление оркестра "Солисты Москвы" под вашим управлением на одном из "триумфальных" концертов в БЗК. Концерт, на который собрался, кажется, весь московский бомонд, был посвящен 10-летию премии "Триумф". Конкретнее, разговор пойдет о том, как прозвучали в вашем исполнении произведения очень известного сегодня в мире лауреа-

та этой престижной российской премии Арво Пярта.

Трудно разять материю его музыки. Даже если "высчитать" технические закономерности, определяющие ее структуру, те самые цифры, на которые она опирается. Суть прячется как бы между нотами, а этому "праматериалу" (простым гаммообразным последовательностям, трезвучиям, длящимся звукам, канонам), приобретающему символический характер, композитор сообщает необыкновенную энергию, которая при адекватном исполнении передается слушателям.

Пярт умеет умерять властность своей индивидуальности, гасить повышенную субъективность, потому что он знает: только в таком случае открывается безбрежность музыкального пространства в гармоничных взаимоотношениях звука и тишины, певучести и пространственно-объемного мира аккордов-гармоний. В музыке Пярта, как правило, не ставятся эффектные технические задачи, но в ней нет ни одной пустой ноты, и даже паузы несут особый завораживающий смысл. Но чтобы донести до слушателя все это, необходимо большое исполнительское искусство, необходимо довериться внешней "слабости" этой музыки, и только тогда, освободившись от соблазнов суеты и душевного гама, можно услышать и передать все богатство ее содержания. Без тщательной репетиционной работы, с наскака этой музыкой овладеть нельзя. Парадокс требований Пярта к исполнителям: именно они призваны прориосовать окончательную картину на *tabula rasa* его сочинений, однако любая грязь - неровное, нечистое звуковедение, темповые сбои, несовершенный строй аккордов - убивают музыку.

Не думаю, чтобы музыка Арво Пярта была вам близка - слишком уж и ее восприятие, и ее воспроизведение требуют сосредоточенности, как говорится, "медленного

чтения", погрузиться в которые вы вряд ли имеете время, а может быть, и желание. Никак иначе не объяснить недобросовестное исполнение опусов Пярта в упомянутом концерте. Оно было таким по всем статьям - и принципиально, интерпретаторски, и даже элементарно, технически, что показалось совсем уж странным.

Три произведения композитора прозвучали в тот вечер - два из них, давно в ранге знаменитых: "Fratres" в варианте для скрипки, струнного оркестра и ударных, "Cantus памяти Бриттена" для того же струнного оркестра - существуют в десятках превосходных записей, сделанных лучшими музыкантами мира. Третье было исполнено мужской группой консерваторского камерного хора и вашим оркестром впервые в России - "Песнь восхождения" ("Ein Wallfahrtslied").

Пытались ли вы прочесть эту музыку и донести до слушателей? Создавалось впечатление, что нет. Все темпы были неоправданно замедлены, никакого внутреннего движения, накапливающейся скрытой динамики; потерян и пульс, организующий течение композиции; паузы, столь важные у Пярта вообще, оказались безжизненно стоячими. В "Песни восхождения" отсутствовал баланс между хоровой партией и струнной группой оркестра. Бездумно и формально скрипцировала солистка (первая скрипка вашего оркестра Елена Ревич) во "Fratres" - произведении, кстати, не раз и совсем неплохо исполнявшемся на сцене БЗК. Однако основной жертвой пяртовского фрагмента вечера оказался "Cantus памяти Бриттена" - сочинение, которое справедливо завоевало уже статус классического. Из-за того, что дирижер не показал вступление низким струнным - виолончелям и контрабасам, вся тщательно выстроенная музыкальная постройка оказалась поверженной; вместо очень гармонично сотворенной

композиции - невнятная каша; практически уничтожена каденция - украшение сочинения. Словом, пьеса оказалась погубленной. Такого некачественного исполнения эти пьесы не знали, будучи сыгранными и гораздо более скромными музыкантами.

Пярт, один из самых исполняемых композиторов мира, я уверена, просто не привык к такому отношению со стороны интерпретаторов своей музыки. Может быть, вы оказались заложником поверхностного представления о том, будто в этой музыке нечего играть и нечего репетировать?..

Было бы неверным говорить о вашем неуважительном отношении к современной музыке вообще. В том же концерте вы отменно сыграли две пьесы, посвященные вам - Монолог Альфреда Шнитке и "Стикс" Гии Канчели. Каким сладостным откровением повеяло от звучания вашего альта в Монологе! Так чем же провинился перед вами Пярт? Не близка музыка, зачем ее играть? Не сочтите за слишком самоуверенное суждение, но мне кажется, что музыка Пярта была послана вам как некое испытание, которого вы, к сожалению, не выдержали.

Надеюсь, Юрий Абрамович, вы понимаете: слава - вещь столь же соблазнительная, сколь и коварная, обманчивая, неустойчивая. Она, как алчность, постоянно требует подпитки.

Не знаю, насколько это реально, но мне хотелось бы пожелать вам умерить суетность, чрезмерный бег жизни. Тогда, уверена, вы обнаружите внутри и вокруг себя гораздо больше, чем я, которая призывает вас к этому. Я хотела лишь дружески напомнить вам, какой колоссальной ответственности и бережного к себе отношения требует ваш данный Богом сверхъестественный талант.

С надеждой на понимание
Марина Нестьева